

Цин Шуй разволновался. Он не собирался растлевать эту прекрасную женщину, которую уважал всем сердцем. Он хотел поднять силу Ие Цзяньэ до уровня Боевого Императора как можно скорее. Только тогда она сможет принять Священную Гранулу.

Цин Шуй не смел смотреть ей в глаза. Однако он взял себя в руки и со всей серьезностью посмотрел на Ие Цзяньэ, что та поверила в его искренность.

В прошлом он бы не смог себе этого позволить. Но сейчас он говорил, потому что не собирался отпускать эту женщину. Поэтому он первый проявил инициативу, хоть и сделано это было слегка импульсивно.

Ие Цзяньэ смотрела в ясные глаза Цин Шуя и безумно сердилась. Опустив голову, она взяла лекарственную гранулу, которую он протянул ей. Проглотив таблетку, она почувствовала волну мощной энергии.

«Насколько она увеличит мою силу?» спросила она тихим голосом.

Цин Шуй смущенно замолчал. Он понял, что Ие Цзяньэ говорит вовсе не о грануле, а об Акупунктуре.

«Все зависит от личного восприятия. Удвоить может силу, может в несколько раз увеличить, а может и только немножко».

«А ты делал ее Луань Луань, когда та была маленькой?» спросила Ие Цзяньэ и подняла голову.

«Да. Когда она совсем была маленькой, я делал ей акупунктуру. Когда мы были еще в Секте Небесного Меча», ответил он с улыбкой. «Прости прими это, как факт, все равно ты станешь моей женщиной в будущем, тогда ты будешь меньше смущаться...»

Ие Цзяньэ замолчала. Цин Шуй говорил, а у самого захватывало дух, потому что он обращался к такой экстраординарной женщине, имя которой он никогда бы не осмелился осквернить.

«Ты стал таким способным, тебе нравится разговаривать со мной в таком тоне?» спросила она, покраснев. Ее голос звучал странно. Цин Шуй тут же схватил ее за руку и сжал ее ладонь.

«Да!» засмеялся он, потом смутился, потер нос, и даже покраснел! Впервые у него покраснело лицо. Он был смущен и возбужден одновременно.

«Цин Шуй, даже если ты сделаешь мне акупунктуру, мне кажется, мою силу это сильно не поднимает», вздохнула Ие Цзяньэ и покачала головой.

«Женщина, ты занимаешь особое место в моем сердце. Я тебя обожаю и хочу любить тебя всей душой. Мне трудно это сделать, а ты не давала мне шансов. Я только совсем недавно осмелился, однако я не собираюсь тебя заставлять. У меня есть лекарственная гранула, которая может увеличить твою силу многократно. Но она подходит только Боевым Императорам», Цин Шуй сказал все, что было у него на уме.

Ие Цзяньэ удивилась:

«А ты уверен, что я могу достичь уровня Боевого Императора после акупунктуры?»

«Более или менее. Я думаю немножко по-другому. Обычно это занимает около полугода», ответил Цин Шуй, подумав немного. Он не осмелился признаться, что он смог бы существенно увеличить ее силу в течение месяца через Двойную Культивацию.

«А ты точно не будешь ничего видеть, если закроешь глаза?» спросила Ие Цзяньэ, смущенно глядя на него своими роскошными глазами.

«Смогу!» сказал Цин Шуй. Выбора у него не было, кроме как говорить правду, потому что этим неописуемо прекрасным глазам лгать он не мог.

«Смотри, какой честный. Ладно, приходи ко мне сегодня вечером...» ответила она и тут же ушла.

Цин Шуй смущенно потер нос и улыбнулся. Его женщины и дети постарше все прошли акупунктуру. Хотя у детей сила не увеличивалась сильно, зато скорость культивации вырастала. Поэтому считалось, что акупунктуру делать лучше было в юном возрасте. А Ие Цзяньэ смущалась вовсе не из-за результатов или чего еще, а потому что Цин Шуй был мужчина.

Когда она согласилась на акупунктуру, у Цин Шуя вдруг явно мелькнула мысль о том, что ей не нужно выходить замуж ни за кого другого, кроме него. Он не хотел отпускать ее, каким бы выдающимся ни был любой другой кандидат на ее сердце.

Вот так изменился у него образ мыслей. Раньше если женщина не любила бы его, а любила кого-то другого, то он бы отпустил ее. Но теперь он понял, что изменился.

Днем Цин Шуй снова тренировал остальных и помогал им в культивации. Но глаза Ие Цзяньэ и ее смущенное лицо не шли у него из головы.

У него была своя комната, потому что все знали, что он и ночью культивирует. Поэтому никто без причины по ночам его не беспокоил.

Было еще рано. Обычно Цин Шуй заходил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита сразу после полуночи и оставался там до самого начала рассвета, в целом шесть часов.

После ужина кто-то пошел на задний двор культивировать, кто-то вернулся к себе, чтобы заниматься там. Цин Шуй же нервничая приближался к комнате Ие Цзяньэ.

До ее комнаты было совсем недалеко. Вообще от комнаты Цин Шуя до комнат его жен расстояние было небольшим. Они все жили рядом друг с другом, одна комната между ними от силы. Но комнаты были такими просторными, что в них была и гостиная, и спальня.

Цин Шуй тихонечко толкнул дверь в комнату Ие Цзяньэ, вошел внутрь и заперся изнутри.

Он оказался в маленькой гостиной. Повернув голову, он увидел Ие Цзяньэ. Они оба молчали. Цин Шую было неловко, поэтому он просто улыбнулся и подошел к нему. Даже самому скромному мужчине приходится временами проявлять дерзость.

Он взял ее за руку, и они пошли в спальню.

Рука девушки была холодной и врем от времени вздрагивала. Цин Шуй вздохнул с сожалением

от того, что женщина такой божественной красоты всю жизнь была одна.

Цин Шуй всегда замечал, что она очень мало внимания уделяла эмоциям и чувствам между мужчиной и женщиной. Она не была холодной, но скорее равнодушной. Однако Цин Шуй стеснялся ее об этом спросить, точно не сейчас.

«Ты очень нервничаешь?» спросил он, как бы немного подразнивая Ие Цзяньэ.

«Для меня ты – просто капризный ребенок. Я не нервничаю нисколько», ответила она, заметив хитрый взгляд юноши.

«Вот и хорошо. На самом деле нервничать нечего. Если ты не готова, я займусь пока чем-нибудь другим. Дай знать, когда будешь готова», двойственно сказал он.

Хоть Ие Цзяньэ была не очень опытной, она быстро поняла, что именно пытался сказать Цин Шуй, сложив все вместе и судя по странному выражению его лица.

«Запомни то, что ты сказал», сказала она еле слышно, закатив глаза.

«Конечно. И мне нужно сделать все, чтобы Цзяньэ влюбилась в меня. Я хочу, чтобы Цзяньэ сама сняла с меня одежду по собственному желанию в нашу брачную ночь», торжественно заявил он в ответ.

«Иди к черту!» ответила Ие Цзяньэ и шлепнула его по голове.

Эта перепалка ослабила напряжение.

Спальня Ие Цзяньэ была кристально чистой. На белоснежной пушистой кровати лежали такие же декоративные подушки, которые придавали ей еще больше великолепия...

Цин Шуй стал неторопливо готовиться к акупунктуре. Он измерил ее пульс, надавливал на точки на ее теле, руках и плечах.

Великолепная Техника Рук с Мягкими Сухожилиями!

Его навыки теперь стали еще лучше. Ие Цзяньэ даже не заметила, как оказалась в его руках, расслабленная, руки она положила Цин Шую на плечи, а тот массажировал ей спину, растирал ее и мял руками.

«Дорогуша*, помни свои слова. Иначе получишь от меня полный игнор до конца моей жизни», кокетливо сказала Ие Цзяньэ, поглядывая на него очаровательными глазами.

[*прим. переводчика: В китайском оригинале Ие Цзяньэ обратилась к Цин Шую словом, которым обозначают человека, приносящего множество неприятностей, но с которым все равно не хочется расставаться; а также тех, с кем отношения балансируют на грани любви-ненавижу].

Цин Шуй нисколько не сомневался в искренности ее слов. Он уже пожалел, что ляпнул это про брачную ночь и прочую ерунду.

И все равно кровь в нем закипела, когда он услышал, каким словом она его назвала. Он рухнул на спину, от неожиданности Ие Цзяньэ упала прямо на него, уперевшись в него своей упругой грудью, и от ошеломляющих ощущений он буквально замер.

Он помнил о своем обещании, поэтому не собирался набрасываться на нее. Он же мог доставить ей блаженство другим способом. Он положил руки на идеально круглый и божественно роскошный зад. Даже через одежду он чувствовал гладкость и мягкость ее кожи. Ощущения были чудесны и неопишуты.

«Цин Шуй, куда это ты руки свои положил...» спросила Ие Цзяньэ. Она вся обмякла, глаза подернулись влагой от удовольствия.

«Я не съем тебя. Я просто помогаю циркуляции крови перед акупунктурой. Нравится?» сказал Цин Шуй и бессовестно рассмеялся, а сам все быстрее руками наяривал.

Цин Шуй вдруг почувствовал, как Ие Цзяньэ задрожала всем телом. Ее расслабленное тело на секунду напряглось, а потом снова расслабилось еще больше, чем раньше. Словно она была тряпичной куклой.

«Не двигайся!»

Щеки у нее горели, глаза закрыты, ресницы дрожали. Она не смела смотреть на Цин Шуя.

Вот уж Цин Шуй не ожидал увидеть ее в таком состоянии. Видимо, эта экстатическая Техника Мягких Сухожилий могла доставлять женщинам удовольствие другим способом, если применять ее в чувствительных зонах.

Цин Шуй не шевелился, крепко прижимая ее к себе.

«Как тебе моя техника?» с усмешкой спросил он.

«Мне нужно принять ванну!» сказала Ие Цзяньэ и быстро ушла.

Цин Шуй выпустил ее из своих объятий. Через полчаса она снова появилась, завернутая в белоснежное полотенце, ее шелковистые волосы водопадом спускались по ее плечам, от чего она выглядела еще более соблазнительной. Цин Шуй как замороженный смотрел на ее обнаженную кожу, светлую как снег.

«Тебе не нужно больше закрывать глаза. Просто не надо пялиться...» тихо сказала она, присаживаясь рядом с ним на кровати.

«Я буду видеть только твою спину, ты будешь сидеть передо мной. Я не собираюсь смотреть на то, что спереди. Не волнуйся, что я задену то, до чего не должен дотрагиваться. Просто принимай это как должное, в будущем ты все равно станешь моей...»

«Хватит болтать ерунду, я знаю, что ты просто пытаешься меня успокоить. Если я сама согласилась на это, разве нужны еще какие-то объяснения?» сказала Ие Цзяньэ.

Цин Шуй рассмеялся. Он медленно стянул с нее полотенце, обнажая божественное тело похожее на чистый нефрит. Ее светлая шелковая кожа светилась словно драгоценный камень.

У нее была длинная нежная шея, а холмы на груди были как раз по размеру его ладоней, не большие, но круглые и упругие. Кроме того, они были идеальной формы.

Цин Шуй вынул Золотые Иглы и начал акупунктуру без всяких хулиганских выходок. Он не предпринимал никаких усилий, чтобы избегать особых мест, а вот Ие Цзяньэ закрыла глаза. Лицо ее было красным от смущения, но ей было уже все равно, смотрел Цин Шуй на нее или

нет.

Много точек на ее теле были наполовину очищены, одна от силы нуждалась в очистке. Цин Шуя это очень обрадовало. Осталось очистить эти точки до конца даст большой прогресс, ее боевая сила вырастет грандиозно.

Пу!

.....

Питание телосложения, увеличение потенциала, очистка точек акупунктуры, укрепление меридианов и Даньтянь.

Три часа пролетели как одно мгновение.

На Ие Цзяньэ было уже 108 игл. Они покрывали почти все ее тело. Конечно, Цин Шуй уже хорошенько разглядел каждую клеточку на ее теле. Даже на краю самой интимной части ее тела было три иглы. Даже хладнокровная Ие Цзяньэ была так смущена, что чуть не потеряла сознание.

Цин Шуй снял все иглы одну за другой, Ие Цзяньэ тут же вскочила и побежала в ванную, не смея даже поднять глаза на него.

Цин Шуй смущенно почесал нос и убрал Золотые Иглы.

<http://tl.rulate.ru/book/51/358886>